

СЕРГЕЙ ТАТЕВОСОВ (Москва)

СТРУКТУРА СОБЫТИЯ И НЕНЕЦКИЙ ГЛАГОЛ:
ЗАМЕТКИ О АКТАНТНО-АКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВАХ
ИТЕРАТИВА*

Abstract. Event Structure and the Nenets Verb: Notes on the Actionality and Argument Realization of the Iterative

The paper explores some event-structural characteristics of the iterative in Tundra Nenets and establishes a number of generalizations about its argument structure and telicity. The essential properties of an eventuality description derived by the iterative are to a large extent predictable. In terms of eventuality type, the iterative falls into four classes generated by two binary parameters, transitivity and availability of the reflexive conjugation. Besides, any iterative can occur in the subjective conjugation and describe an atelic, non-culminating eventuality. The argument structures of non-derived verbs and the corresponding iteratives are connected by the following generalization: If the lexical meaning of a non-derived verb specifies the descriptive properties of a subevent thematically related to the external argument, it is this argument that projects as the sentential subject of the iterative. Otherwise the internal argument is projected.

Keywords: Nenets, iterative, event-structural characteristics, argument structure, telicity.

1. Итератив

Цель статьи — охарактеризовать событийно-структурные свойства ненецкого Итератива (Salminen 1997; 1998; Nikolaeva 2014 : 45; Шлуинский 2004; 2005), известного также как вид множественно-прерывистого действия (Терещенко 1947; 1965) или раритив (Буркова 2010). Первое

* Статья опирается на данные по малоземельскому говору тундрового диалекта ненецкого языка в варианте п. Нельмин Нос (Ненецкий автономный округ), собранные в ходе экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 2003—2005 гг. В экспедициях в разные годы участвовали Лев Блюменфельд, Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Дарья Кавицкая, Екатерина Лютикова, Ирина Николаева, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Наблюдения и обобщения, изложенные здесь, стали возможны благодаря совместным усилиям всех участников экспедиции. Автор выражает бесконечно глубокую благодарность информантам-переводчикам

впечатление об Итеративе, который выражается показателем *-нġă* /ngkø/, можно составить по примерам (1)–(2):

- (1) *waśa rad'ionʔ jinžel'e*
 wasya radyio-nʔh yincyelye-^{o1}
 Вася радио-DAT слушать-GFS.3SGS²
 'Вася слушает радио'
- (2) *waśa rad'ionʔ jinžel'engă*
 wasya radyio-nʔh yincyelye-ngkø-^o
 Вася радио-DAT слушать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася (временами) прислушивается к радио'

Предложение (1) с непроизводным глаголом *инзеле(сь)* /yincyelye/ 'слушать' ничего не сообщает о внутреннем устройстве описываемой ситуации, тогда как предложение с Итеративом (2) указывает, что она распадается на множество атомарных подситуаций, между которыми имеются временные промежутки.

Примеры такого рода приглашают нас рассматривать Итератив как деривационную морфему, семантику и дистрибуцию которой следует характеризовать в терминах событийно-структурной модификации. Если, следуя устоявшейся традиции, предположить, что глагольная группа, проецируемая непроизводным глаголом, обозначает множество событий с определенными дескриптивными свойствами, то событийно-структурный модификатор (ССМ) производит некоторую операцию с этим множеством и создает новую, модифицированную дескрипцию.

А. Г. Апицной, Е. Н. Ардеевой, М. И. Каниюковой, В. П. Марюевой, К. П. Талеевой, Е. Н. Тайбарей и М. К. Тайбарей, общение с которыми навсегда останется источником надежды и оптимизма. Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (проект № 14-06-00435). Автор признателен анонимному рецензенту LU за содержательные и доброжелательные комментарии.

¹ Здесь и далее мы придерживаемся следующих принципов представления материала. Примеры предложений, такие, как (1), состоят из четырех строк: фонетической записи, фонематической записи, которая следует принципам и описательным решениям Т. Салминена (Salminen 1997; 1998), подстрочной поморфемной глоссы, русского перевода. В фонетической записи используются результаты описания фонетики исследуемого говора, предложенного в Staroverov and Kavitskaia 2010. Отдельные ненецкие слова и морфемы, упоминаемые в тексте, приводятся в словарной форме по Терещенко 1965 и дается запись Т. Салминена, например, *мадър(ць)* /madøɾ/. Показатель модального герундия *-сь* /syø/ (вар. *-ць*, *-зь*), используемый в словарном представлении ненецких глаголов в Терещенко 1965, приводится в скобках, но только в кириллической записи. Дистрибуция вариантов *-сь*, *-зь* и *-ць* определяется фонологически, см. Salminen 1997.

² Здесь и далее в подстрочном поморфемном переводе используются следующие условные сокращения: AVL — аблатив, ACC — аккузатив, CAUS — каузатив, DAT — датив, FREQ — фреквентатив, GEN — генитив, GFS — общая финитная основа, ITER — Итератив, PL — множественное число, PART — партицип, SFS — специальная финитная основа. Лично-числовые показатели представлены в традиционном формате — 1SG, 2SG и т.д. Строчная латинская буква указывает на тип спряжения: s — субъектное, r — возвратное, o — объектное. Например, 3SGr — третье лицо единственного числа возвратного спряжения. Всем ненецким глаголам в подстрочном переводе соответствуют русские глаголы несовершенного вида. В этом отношении мы отходим от практики, принятой в словаре Терещенко 1965, где предельным ненецким глаголам сопоставлены русские глаголы совершенного вида, а непредельным — несовершенного.

Опираясь только на примеры вида (1)–(2), мы могли бы описать операцию, проводимую показателем Итератива примерно так: Итератив выделяет из исходного множества, обозначаемого глагольной группой 'Вася слуша- радио', такое подмножество, где каждое событие прослушивания радио разбито на подсобытия, разделенные временными интервалами, в течение которых ничего не происходит.

Событийно-структурные модификаторы с типологической точки зрения отличаются исключительно высокой склонностью проявлять разнообразные лексические ограничения. Это естественно. ССМ желает произвести манипуляцию с экстенционалом событийного предиката. Однако предикаты, создаваемые разными глагольными лексемами, могут быть пригодны к проведению этой манипуляции в очень разной степени. Одни допускают ее без затруднений, другие не допускают вовсе, третьи допускают с известными оговорками и нетривиальными семантическими эффектами. В нашем случае это означает, что для адекватного семантического описания Итератива мы должны, не ограничиваясь примерами типа (2), внимательно исследовать его лексическую сочетаемость, принимая во внимание разнообразные семантические параметры, в первую очередь актантную структуру и акциональные свойства.

В ненецком языке, далее, событийно-структурные свойства предикатов коррелируют (хотя и довольно нетривиально) с такой морфосинтаксической характеристикой, как тип спряжения. Ненецкий язык знаменит тремя морфологическими типами спряжения — субъектным (S), объектным (O) и возвратным (R), причем значительная часть глаголов совместима более чем с одним. В традиционных грамматиках, даже опубликованных относительно недавно (характерный пример — Nikolaeva 2014), принята точка зрения, что глаголы распадаются по этому параметру на четыре класса. Первые три выбирают один определенный тип спряжения. Глаголы четвертого класса допускают два — объектное и возвратное. Однако исследование, первые результаты которого изложены в Татевосов 2016, показывает, что реальность значительно расходится с этой схемой. Глагольных классов в ненецком языке существенно больше, а спряжения засвидетельствованы во всех семи возможных комбинациях (S, O, R, S+O, S+R, O+R, S+O+R).

Непроизводный глагол 'слушать' в (1) представлен в субъектном спряжении. Имеются и такие непроизводные глаголы, которые выбирают возвратное спряжение:

- (3) *waśa stulʔ níʔ ŋamdejʔ*
 wasya stul^o-h nyih ngamte-y^o-q
 Вася стул-GEN на садиться-SFS-3SGr
 'Вася сел на стул'

И в том и в другом случае, однако, итеративный дериват использует субъектное спряжение, ср. (2), а также (7):

- (4) *waśa stulʔ níʔ ŋamdä-ŋgǎ*
 wasya stul^o-h nyih ngamtø-ngkø^o
 Вася стул-GEN на садиться-ITER-GFS.3SGs
 'Вася садится на стул (и снова встает)'

В контексте исследования событийно-структурных модификаторов, таких, как Итератив, эти примеры подводят нас к дальнейшим вопросам. Во-первых, хочется выяснить, верно ли обобщение Н. М. Терещенко, согласно которому Итеративы (в ее терминологии — глаголы, имеющие «вид множественного действия») возможны только в субъектном спряжении и, если нет, какие еще спряжения доступны для него и в каком составе. Во-вторых, надо понять, можно ли хотя бы в минимальной степени предсказать состав спряжений, доступных для Итератива, исходя из состава спряжений непроизводного глагола.

Но и этого недостаточно. В (1)–(2) мы видим, что актантная структура Итератива идентична актантной структуре непроизводного глагола. В обоих случаях синтаксически реализованы оба аргумента 'слушать', экспериенцер и стимул, причем реализованы одинаково: внешний аргумент (экспериенцер) занимает позицию подлежащего, а внутренний (стимул) представлен косвенно-падежной именной группе в дативе. Однако это не всегда так:

(5) *waśa jidm xǎmdada*
 wasya yid-m xǎmta-°-ta
 Вся вода-ACC проливать-GFS-3SGO
 'Вся пролил воду'

(6) *ji? xǎmdangǎ*
 yiq xǎmta-ngkǎ-°
 вода проливать-ITER-3SGS
 'Вода льется неравномерными порциями (например, о водопаде)'

Пример (5) — это переходное предложение, построенное с использованием непроизводного глагола *xǎmda(s)* /*xǎmta* 'лить' с подлежащим в номинативе и прямым дополнением в аккузативе. Итератив представляет собой одноместный предикат в (6), причем его единственный актант соответствует прямому дополнению в (5).

В виду примеров типа (5)–(6) перед нами встает общий вопрос, как актантная структура непроизводного предиката соотносится с актантной структурой Итератива. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны посмотреть на различные событийно-структурные типы непроизводных глаголов и уяснить, что происходит с каждым из них при присоединении итеративной морфемы.

В качестве первого шага к решению обозначенных проблем в разделе 2 мы проведем актантно-акциональную классификацию Итеративов, которая опирается на процедуру, предложенную в Татевосов 2016. В разделе 3 свойства Итеративов будут соотнесены со свойствами непроизводных глаголов — с упором на то, в какой степени первые выводимы из вторых.

Завершая этот раздел, охарактеризуем материал, на который опираются последующие обобщения. Источником данных выступает База данных по деривационной морфологии ненецкого языка³ (см. ее крат-

³ В сборе данных для базы принимали участие Екатерина Волович, Николай Воронцов, Филипп Дудчук, Павел Иосад, Наталья Зевахина, Денис Иванов, Михаил Иванов, Екатерина Лютикова, Анна Пазельская, Петр Староверов, Сергей Татевосов, Мария Цюрупа, Андрей Шлуинский, Елена Ханина, Ольга Ханина. Разработку и техническую поддержку базы данных проводил Денис Иванов.

кое описание в Татевосов 2016), содержащая информацию о примерно 2600 лексических единицах. Итеративов в Базе имеется около трехсот. Этот список включает как Итеративы, образованные непосредственно от лексических глаголов, как в (1)–(3), или Итеративы первого уровня, так и Итеративы, полученные присоединением показателя *-ngǎ* /ngkø/ к производным глаголам (например, итеративы от каузативов, как *ядǎптаңǎ(сь)* /jadø-bta-ngkø/ 'гулять-CAUS-ITER', итеративы от фреквентативов, *тиворңǎ(сь)* /tyiw-or-ngkø/ 'гнить-FREQ-ITER' и т.д.). В этой статье в основном излагаются наблюдения над Итеративами первого уровня; некоторые обобщения об Итеративах от каузативов сформулированы в разделе 3.3.

Следует подчеркнуть, что весь материал был собран с носителями малоземельского говора ненецкого языка, который, по справедливому замечанию рецензента LU, «во многих отношениях демонстрирует серьезные отличия от гораздо более сохранных восточных говоров тундрового ненецкого языка». Мы воздержимся от окончательного суждения о том, являются ли обсуждаемые ниже Итеративы, многие из которых не упоминаются в других работах по ненецкому языку, отличительной особенностью малоземельского говора. Некоторые соображения на эту тему, однако, будут высказаны в завершающем разделе статьи.

2. Актантно-акциональная классификация

2.1. Процедура

В Татевосов 2016 актантно-акциональный класс глагола задается *а к ц и о н а л ь н о й м а т р и ц е й*, которая имеет вид $\langle \alpha_S, \alpha_{sO}, \alpha_R \rangle$, где α — акциональное значение, а S, sO и R — обозначают спряжения (S — нетривиальное субъектное, sO — объектное и тривиальное субъектное⁴ и R — возвратное). Параметр α может принимать три значения — 'Т' (форма имеет предельное акциональное значение), 'А' (форма имеет непредельное значение) и '—' (форма отсутствует). В более развернутом виде актантно-акциональная матрица показана в (8) на примере глагола *мадǎр(ць)* 'лаять':

(7) **Акциональная матрица глагола *мадǎр(ць)* /madø/ 'лаять'**

Спряжение	S	sO	R
Предельность	[A]	[T]	[T]

(8) **Субъектное спряжение**

weneko madǎrŋa
wenyeko madø-nga
 собака лаять-GFS.3SGS
 'Собака лает'

⁴ Понятие (не)тривиального субъектного спряжения мы определяем, опираясь на следующее обобщение. Если глагол переходен и допускает образование клаузы, в которой он представлен в объектном спряжении, он допускает и образование такой клаузы в субъектном спряжении, которая идентична первой с точки зрения актантной структуры и акциональных характеристик. Формы субъектного спряжения, которые удовлетворяют этому обобщению, мы называем тривиальными. К нетривиальным относятся любые другие формы субъектного спряжения — такие, свойства которых не идентичны объектному спряжению.

(9) **Объектное спряжение**

weneko ṅăcêkim madărŋada
wenyeko ngöcyeki°-m madør-nga-da
собака мальчик-ACC лаять-GFS-3SGO
'Собака облаяла мальчика'

(10) **Возвратное спряжение**

weneko madărjʔ
wenyeko madør-y°-q
собака лаять-SFS-3SGI
'Собака залаяла'

Как видно из этих примеров, форма нетривиального субъектного спряжения (S) неопредельна ([A]), (9); формы объектного и тривиального субъектного спряжения (sO) предельны ([T]), (10); форма возвратного спряжения (R) также предельна ([T]), (11).

2.2. Две системы

Опираясь на актантно-акциональную матрицу как на основание для классификации, мы выделяем матрицы для каждого Итератива. В этом месте обнаруживается, что в исследуемом говоре сосуществуют две грамматические системы, назовем их Γ_1 и Γ_2 . Подсистемы различаются наличием в них переходных Итеративов. В Γ_1 , где такие Итеративы доступны, они распадаются на четыре актантно-акциональных класса, которые перечислены в (12):

(11) **Актантно-акциональные классы Итератива в Γ_1**

- a. Непереходные неопредельные S-глаголы <A, —, —>
- b. Непереходные ингрессивно-неопредельные S-R-глаголы <A, —, T>
- c. Переходные неопредельные S-sO глаголы <A, A, —>
- d. Переходные ингрессивно-неопредельные S-sO-R-глаголы <A, A, T>

В Γ_2 переходных Итеративов нет: представлены только классы (12a) и (12b), идентичные (11a) и (11b):

(12) **Актантно-акциональные классы Итератива в Γ_2**

- a. Непереходные неопредельные S-глаголы <A, —, —>
- b. Непереходные ингрессивно-неопредельные S-R-глаголы <A, —, T>

Таким образом, различие между Γ_1 и Γ_2 связано с возможностью использовать Итератив в составе переходной клаузы в объектном спряжении. Оно регулируется следующим обобщением:

(13) **Параметр переходности**

В Γ_1 Итеративы, образованные от переходных непроизводных глаголов, допускают использование в составе переходной клаузы в объектном спряжении. В Γ_2 Итеративы непереходны.⁵

⁵ Рецензент LU указывает на важный вопрос, возникающий в этом месте: «Чем обусловлено наличие этих двух подсистем: различиями в языковой компетенции носителей, влиянием русского языка, «подыгрыванием» информанта исследователю, чем-то еще?».

Ответить на этот вопрос на сугубо эмпирических основаниях не очень просто. Второй и третий варианты ответа кажутся нам, тем не менее, мало-

Ниже мы охарактеризуем систему Γ_1 . Более простая система Γ_2 получается из системы Γ_1 удалением всех переходных предложений. Например, Итератив от глагола *нюця(сь)* /*nyu°cyu/* 'целовать' в Γ_1 допускает две возможности, показанные в (15)–(16):

- (14) *waša mašam núcaŋǵada*
 wasya masha-m nyu°cyu-ngkø°-ta
 Вася Маша-ACC целовать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася целует Машу'
- (15) *waša mašan? / maša ná? núcaŋǵǎ*
 wasya masha-n°h masha nyah nyu°cyu-ngkø°
 Вася Маша-DAT Маша с целовать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася целуется с Машей'

В (14) показана переходная клауза с прямым дополнением в аккумулятиве, в которой Итератив выступает в объектном спряжении. В (15) мы имеем дело с непереходной клаузой; глагол представлен (нетривиальным) субъектным спряжением, а внутренний аргумент реализуется именной группой в косвенном падеже. Эти свойства определяют принадлежность глагола *нюця(сь)* /*nyu°cyu/* 'целовать' в Γ_1 к S-SO неопредельному классу с матрицей $\langle A, A, - \rangle$.

В системе Γ_2 грамматично только второе предложение (15). Соответственно, в этой системе Итератив имеет матрицу $\langle A, -, - \rangle$ и относится к S-неопредельному классу. Верно и более общее утверждение, которое суммируется в (16): любому глаголу Γ_1 с матрицей $\langle A, A, - \rangle$ в Γ_2 соответствует глагол с матрицей $\langle A, -, - \rangle$, а глаголу с матрицей $\langle A, A, T \rangle$ — глагол с матрицей $\langle A, -, T \rangle$.

(16) Соответствия между системами

Γ_1	Γ_2
$\langle A, -, - \rangle$	$\langle A, -, - \rangle$
$\langle A, -, T \rangle$	$\langle A, -, T \rangle$
$\langle A, A, - \rangle$	$\langle A, -, - \rangle$
$\langle A, A, T \rangle$	$\langle A, -, T \rangle$

В 2.3–2.4 мы рассмотрим актантно-акциональные классы Γ_1 более подробно.

2.3. Непереходные Итеративы

Итеративы, относящиеся к первым двум классам — S-неопредельному и S-R-ингрессивно-неопредельному, — не имеют форм объектного и

вероятными. При сборе материала у членов исследовательской группы не было априорных гипотез о том, устроен ли ненецкий язык в соответствии с системой Γ_1 или с системой Γ_2 . Соответственно, вероятность того, что носители пытались угодить исследователю с помощью приятных для него суждений, невелика. Интерференция с русской грамматической системой в этом частном случае вряд ли существенна — просто потому, что у ненецкого Итератива нет явных деривационных аналогов в русском языке. Единственное, что отдаленно напоминает Итератив, — это глаголы т. н. прерывисто-смягчительного способа действия типа *покальывать*. Их лексическая дистрибуция, однако, слишком слабо пересекается с дистрибуцией Итератива, чтобы можно было говорить о ее существенном влиянии на характеристики последнего.

тривиального субъектного спряжений, т. е. не способны использоваться в составе переходной предикации.

Непереходные неопределенные S-глаголы имеют акциональную матрицу в (18). Единственная доступная для них форма — субъектное спряжение с неопределенной интерпретацией, которая иллюстрируется в (19) для Итератива от глагола *ядă(сь)* /*yadø*/ 'идти, гулять'. В (20) показан производный глагол.

(17) **Непереходные неопределенные S-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Пределность	A	—	—

(18) *waśa školanʔ jadāŋgǎ*
wasya škola-nʰ jadø-ngkø-°
 Вася школа-DAT гулять-ITER-GFS.3SGS
 'Вася идет в школу с остановками, нехотя'

(19) *waśa školanʔ jadǎ*
wasya škola-nʰ jadø-°
 Вася школа-DAT гулять-GFS.3SGS
 'Вася идет в школу'

Несколько Итеративов, которые в нашей выборке относятся к классу непереходных неопределенных S-глаголов, приводятся в (20), где в первой колонке представлен производный глагол с толкованием, а во второй — соответствующий Итератив с толкованием.

(20) **Непереходные неопределенные S-глаголы**

Исходный глагол	Итератив
<i>ёхо(сь)</i> / <i>yoxo</i> / 'теряться'	/ <i>yoxo-ngkø</i> / 'почти потеряться'
<i>латра(сь)</i> / <i>latʰra</i> / 'сдавливаться, прищемлять'	/ <i>latʰra-ngkø</i> / 'застрывать регулярно'
<i>лахана(сь)</i> / <i>laxəpə</i> / 'говорить, заговаривать'	/ <i>laxəpə-ngkø</i> / 'периодически разговаривать'
<i>лохом(зь)</i> / <i>loxom</i> / 'закипать'	/ <i>loxom-kø</i> / 'находиться на пороге закипания; кипеть с перерывами'
<i>мǎя(сь)</i> / <i>møyø</i> / 'радоваться, обрадоваться'	/ <i>møyø-ngkø</i> / 'радоваться периодически'
<i>нǎдǎр(ць)</i> / <i>ngədər</i> / 'рвать'	/ <i>ngədər-ngkø</i> / 'почти порваться; находиться на пороге разрывания'
<i>нǎдарǎ(сь)</i> / <i>ngədarə</i> / 'рваться'	/ <i>ngədarə-ngkø</i> / 'рваться регулярно'
<i>намдǎ(сь)</i> / <i>ngamtø</i> / 'сидеться'	/ <i>ngamtø-ngkø</i> / 'почти сидеть; сидеться (время от времени)'
<i>намдǎ(сь)</i> / <i>ngamtyo</i> / 'сидеть'	/ <i>ngamtyo-ngkø</i> / 'сидеться и вставать; почти усесться'
<i>нохолǎ(сь)</i> / <i>ngoxəlø</i> / 'плыть, начинать плыть'	/ <i>ngoxəlø-ngkø</i> / 'плавать иногда'
<i>пǎнǎ(сь)</i> / <i>pyínø</i> / 'бояться, пугаться'	/ <i>pyínø-ngkø</i> / 'побаиваться'
<i>панǎ(сь)</i> / <i>panø</i> / 'наполняться'	/ <i>panø-ngkø</i> / 'наполняться время от времени'
<i>пи(сь)</i> / <i>pyi</i> / 'вариться'	/ <i>pyi-ngkø</i> / 'вариться с перерывами или отдельными порциями; почти свариться'

<i>пэда(сь)</i> /peda/ 'уставать'	/peda-ngkø/ 'уставать периодически'
<i>сара(сь)</i> /sara/ 'лопаться, прорываться'	/sara-ngkø/ 'почти лопнуть'
<i>со(сь)</i> /so/ 'быть слышимым'	/so-ngkø/ 'слышаться еле-еле'
<i>тэ́рпэ(сь)</i> /tərpø/ 'выходить'	/tərpø-ngkø/ 'изредка выходить'
<i>ти(сь)</i> /tyí/ 'лететь, взлетать'	/tyí-ngkø/ 'быть на пороге взлета; делать попытки взлететь; взлетать регулярно'
<i>ты́ра(сь)</i> /tira/ 'сохнуть'	/tira-ngkø/ 'подсыхать'
<i>хэ́вэ(сь)</i> /xəwø/ 'падать'	/xəwø-ngkø/ 'периодически падать'
<i>ха(сь)</i> /xa/ 'умирать'	/xa-ngkø/ 'умирать время от времени'
<i>хона(сь)</i> /xona/ 'засыпать, ложиться спать'	/xona-ngkø/ 'ложиться спать регулярно'
<i>ядэ́(сь)</i> /yadø/ 'гулять'	/yadø-ngkø/ 'гулять с остановками'

В пределах этой статьи мы не обсуждаем семантику Итератива, в частности, те интерпретации, которые представлены в последней колонке таблицы. Им посвящено отдельное исследование Татевосов 2017. В текущем контексте важно отметить две особенности Итеративов из (20).

Во-первых, это обязательная неопределенность формы субъектного спряжения. Это обобщение не имеет исключений: неопределены Итеративы даже тех глаголов, непроизводные аналоги которых требуют кульминации. В (21)–(22) мы видим это на примере глагола *лохом(зь)* /loxom/ 'закипать'.

- (21) *ja loxoma*
 ya loxom-a
 суп закипать-GFS.3SGS
 'Суп закипел'
- (22) *ja loxom-gä*
 ya loxom-kø
 суп закипать-ITER-GFS.3SGS
 'Суп кипит с перерывами'

Как и всегда в ненецком языке, предельность можно определить по временной интерпретации наименее маркированной словоизменной формы глагола, называемой Аористом. Предельность в ненецком языке сцеплена с видом, а вид с временной референцией. Предложение (21) предельно, перфективно и имеет временную референцию к прошлому. Напротив, (22) неопределено, имперфективно и описывает ситуацию, разворачивающуюся в момент речи.

Вторая характеристика Итеративов из (20) — их непереходность. В грамматической системе Γ_1 , впрочем, это свойство тривиально и вытекает из параметра переходности в (13). Все Итеративы в (20) образуются от непереходных непроизводных глаголов, то есть от таких глаголов, которые не способны употребляться в объектном спряжении в составе переходной клаузы. Сделать непереходный глагол переходным Итератив не может. Более подробно соотношение свойств непроизводного глагола и Итератива охарактеризовано в разделе 3.

С точки зрения этих двух свойств, непереходности и неопределенности, Итеративы из (20) в точности соответствуют группе непроиз-

водных глаголов с такой же акциональной матрицей. В нашей выборке представлены следующие из них: *ядӑ(сь)* /*yadø*/ 'гулять', *хонӑ(сь)* /*xonyu*/ 'спать', *ӱбе(ць)* /*yıbyeq*/ 'быть умным', *со(сь)* /*so*/ 'быть слышимым', *надя(сь)* /*ngkødyø*/ 'быть видимым, виднеться' (см. подробнее Татевосов 2016). В других языках эти глаголы соответствуют классическим вендлеровским состояниям и деятельности, или в других терминах, стативам и динамическим неопределённым предикатам.

Второй непереходный класс отличается от первого доступностью возвратного спряжения. Он имеет актантно-акциональную матрицу в (23):

(23) **Непереходные ингрессивно-неопределённые S-R-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Пределность	A	—	T

Представителем класса выступает, например, *хонӑңӑ(сь)* /*xonyu-ngkø*/, иллюстрируемый в (24)–(25).

(24) *waśa xonõngă*

wasya xonyu-ngkø^o

Вася спать-ITER-GFS.3SGS

'Вася спит с перерывами, дремлет, испытывает сонливость'

(25) *waśa xonõngi?*

wasya xonyu-ngki^{o-q}

Вася спать-ITER-SFS-3SGr

'Вася сделался сонливым'

Субъектное спряжение в (24) неопределённо и имперфективно: оно описывает пребывание во сне, характеризующееся временной неоднородностью, когда, например, периоды сна чередуются с периодами его отсутствия. Возвратное спряжение в (25) описывает входение в этот процесс.

Примеры глаголов с акциональной матрицей (23) даны в (26), где приводится толкование субъектного спряжения:

(26) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в субъектном спряжении
<i>енер(ць)</i> / <i>yenyer</i> / 'стрелять;	/ <i>yenyer-ngkø</i> /	'постреливать; почти стрелять'
<i>иле(сь)</i> / <i>yılye</i> / 'жить, быть живым'	/ <i>yılye-ngkø</i> /	'периодически жить'
<i>мӱӱм(зь)</i> / <i>møym</i> / 'начинать радоваться'	/ <i>møym-kø</i> /	'почти радоваться; радоваться время от времени'
<i>пае(сь)</i> / <i>paye</i> / 'быть опухшим; покрываться болячками'	/ <i>paye-ngkø</i> /	'регулярно покрываться болячками'
<i>сӱльць</i> / <i>søł</i> / 'возвращаться'	/ <i>søł-ngkø</i> /	'время от времени возвращаться'
<i>тӱна(сь)</i> / <i>tøna</i> / 'подниматься, взбираться'	/ <i>tøna-ngkø</i> /	'периодически подниматься'
<i>тю(сь)</i> / <i>tyu</i> / 'входить, заходить'	/ <i>tyu-ngkø</i> /	'почти зайти; заходить периодически'
<i>хойса(сь)</i> / <i>xoy^osa</i> / 'махать'	/ <i>xoy^osa-ngkø</i> /	'помахивать; махать с перерывами'
<i>хонӑ(сь)</i> / <i>xonyu</i> / 'спать'	/ <i>xonyu-ngkø</i> /	'спать с перерывами; дремать; быть сонливым'

Субъектное спряжение непереходных ингессивно-непредельных Итеративов не имеет каких либо особенностей по сравнению с непредельными Итеративами, рассмотренными ранее. У обоих классов соответствующие клаузы непредельны и имперфективны, ср., в частности, (18), (22) и (24). В отличие от субъектного, возвратное спряжение предельно и перфективно. Оно во всех случаях, как и в (25), описывает вхождение в состояние или процесс, которые вводятся в рассмотрение субъектным спряжением. Первые три Итератива из списка в (26) иллюстрируются в (27):

(27) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в субъектном спряжении
<i>енер(ць)</i> /уенуер/ 'стрелять'	/уенуер-нгкø/	'начинать постреливать'
<i>иле(сь)</i> /уилуе/ 'жить, быть живым'	/уилуе-нгкø/	'начинать периодически жить'
<i>мйям(зь)</i> /тøуøт/ 'начинать радоваться'	/тøуøт-кø/	'начинать периодически радоваться'

Непроизводными аналогами Итеративов из (26) выступают непереходные ингессивно-непредельные глаголы, некоторые из перечисленных в (28) (см. о них Татевосов 2016). Они также имеют актантно-акциональную матрицу в (23).

(28) Глагол	Интерпретация S	Интерпретация R
<i>енер(ць)</i> /уенуер/ 'стрелять'	'стреляет'	'начал стрелять'
<i>иле(сь)</i> /уилуе/ 'жить, быть живым'	'живет, [есть] живой'	'ожил'
<i>инзеле(сь)</i> /уинцулуе/ 'слушать'	'слушает'	'начал слушать'
<i>лахана(сь)</i> /лøхøпø/ 'говорить'	'говорит'	'заговорил'
<i>нохолй(сь)</i> /нгохøлø/ 'плыть'	'плывет'	'поплыл'
<i>пае(сь)</i> /рауе/ 'быть опухшим'	'[есть] опухший'	'опух'
<i>пйинй(сь)</i> /руинø/ 'бояться, пугаться'	'боится'	'испугался'
<i>писян(зь)</i> /руйсуøн/ 'смеяться'	'смеется'	'засмеялся'
<i>сюрё(сь)</i> /сууруо/ 'быть спрятанным'	'[есть] спрятан'	'спратался'
<i>ти(сь)</i> /туи/ 'лететь'	'летит'	'взлетел'
<i>тэбйль(сь)</i> /тебøлø/ 'быть редким'	'[есть] редок, редет'	'начал редеть'
<i>хойса(сь)</i> /хоу°sa/ 'махать'	'машет'	'замахал'

Сравнивая (26) и (28), можно заметить, что списки имеют большую зону пересечения — например, глаголы *енер(ць)* /уенуер/ 'стрелять, начинать стрелять', *иле(сь)* /уилуе/ 'жить, быть живым' и т. д. Это случай, когда и производный и непроизводный глаголы относятся к одному и тому же актантно-акциональному классу. Однако более подробное обсуждение того, как соотносятся классы Итератива и исходного глагола, мы отложим до раздела 3, а пока рассмотрим переходные Итеративы.

2.4. Переходные Итеративы

Переходные Итеративы значительно менее частотны, чем непереходные. Как отмечалась выше, в отличие от непереходных Итеративов, они представлены в грамматической системе лишь части носителей языка. Эту систему мы обозначили как Г₁. Для таких Итеративов характерны непредельные формы субъектного и объектного спряжений.

Как и непереходные Итеративы, переходные распадаются на две группы: с возвратным спряжением и без него.

Первая группа — неопредельные S-sO-глаголы с акциональной матрицей в (29):

(29) **Переходные неопредельные S-sO-глаголы**

Спряжение	S	sO	R
Пределность	A	A	—

Несколько примеров представлено в (30); в правой колонке показана интерпретация объектного спряжения:

(30) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в объектном спряжении
<i>ладă(сь)</i> /ladø/ 'ударять'	/ladø-ngkø/	'поколачивать; бить время от времени'
<i>мо(сь)</i> /mo/ 'бросать'	/mo-ngkø/	'бросать регулярно'
<i>сюра(сь)</i> /syúra/ 'прятать' ⁶	/syúra-ngkø/	'припрятывать; прятать регулярно'
<i>тола(сь)</i> /tola/ 'читать'	/tola-ngkø/	'почитывать; читать периодически'

Эти Итеративы образуют две разновидности. Первая разновидность — глаголы типа *ладăңгă(сь)* /ladøngkø/ 'бить время от времени', *моңгă(сь)* /mongkø/ 'бросать периодически' и *толаңгă(сь)* /tolangkø/ 'читать периодически', у которых субъектное и объектное спряжения различаются только синтаксическим статусом внутреннего аргумента. В объектном спряжении он реализуется прямым дополнением в аккумулятиве, а в субъектном — именной группой в косвенном падеже, в частности, в дативе. Эти возможности показаны в (31)–(32) для Итератива от глагола *тола(сь)* /tola/ 'читать':

(31) *waśa knigam tolangada*
 wasya k°nyiga-m tola-ngkø-°-da
 Вася книга-ACC читать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася почитывает книгу'

(32) *waśa knigan? tolangă*
 wasya k°nyiga-n°h tola-ngkø-°
 Вася книга-DAT читать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася почитывает книгу'

У Итератива глагола *сюра(сь)* /syúra/ 'прятать', представляющего вторую разновидность, объектное и нетривиальное субъектное спряжения соотносятся иначе. Первое, как и в (31), реализуется двухместным предикатом с прямым дополнением, (33). Во втором, (34), мы видим одноместный предикат, имеющий, как его иногда называют, автокаузативное значение, когда агенс каузирует собственное изменение состояния (или поддерживает себя в определенном состоянии). Внутреннему аргументу предиката 'прятать' в (34) ничего не соответствует.

(33) *waśa jeśa-da śurangăda*
 wasya yesya-ta syúra-ngkø-°-ta
 Вася деньги-ACC.PL.3SG прятать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася припрятывает деньги'

⁶ Глагол отсутствует в Терещенко 1965, однако там представлены деривационно связанные с ним *сюрă(сь)* /syúro/ 'сохраняться, храниться' и *сюрĕ(сь)* /syúro/ 'быть спрятым' (Терещенко 1965 : 589–590).

- (34) *waśa śuraŋǵǎ*
 wasya syúra-ngkø-°
 Вася прятать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася прячется'

Второй класс переходных Итеративов отличается от первого доступностью возвратного спряжения. Этот класс мы далее называем переходным ингрессивно-непредельным; его матрица показана в (35):

- (35) **Переходные ингрессивно-непредельные С-сО-Р-глаголы**
Спряжение	S	sO	R
Предельность	A	A	T

Примеры глаголов рассматриваемого класса представлены в (36):

(36) Непроизводный глагол	Итератив	Толкование в объектном спряжении	Толкование в субъектном спряжении
<i>мӓлӓ(сь) /mølyø/</i>
'ломать'	<i>/mølyø-ngkø/</i>	'ломать'	'ломаться'
<i>нӓмдӓ(сь) /nømtø/</i>
'слышать'	<i>/nømtø-ngkø/</i>	периодически
'слышать'	периодически
'слышаться'
<i>нюця(сь) /nyu°cyɑ/</i>
'целовать'	<i>/nyu°cyɑ-ngkø/</i>	периодически
'целовать'	периодически
'целоваться'
<i>тенеӓ(сь) /tyenyewø/</i>
'знать, помнить'	<i>/tyenyewø-ngkø/</i>	систематически
'вспоминать'	систематически
'предаваться'
<i>хӓвнӓ(сь) /xøw°nø/</i>
'идти (о дожде)'	<i>/xøw°nø-ngkø/</i>	~ кого попало
'лить дождь'	~ с кем попало
'литься (о дожде)'

С точки зрения того, как соотносятся актантная структура объектного и субъектного спряжений, эти глаголы также неоднородны.

У глагола *нюцяŋǵǎ(сь) /nyu°cyɑŋkø/* 'целовать систематически' в (37) в объектном спряжении внутренний аргумент реализуется прямым дополнением в аккузативе. В субъектном спряжении в (15), повторяемом как (38), для него доступны две возможности: дативная именная группа, как у глаголов типа *тола(сь) /tola/* 'читать' в (32), и послеложная группа.

- (37) *waśa maśam ŋućɑŋǵǎda*
 wasya masha-m nyu°cyɑ-ngkø-°-ta
 Вася Маша-ACC целовать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася целует Машу'
- (38) *waśa maśan? / maśa ŋa? ŋućɑŋǵǎ*
 wasya masha-n°h masha nyah nyu°cyɑ-ngkø-°
 Вася Маша-DAT Маша с целовать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася целует Машу / целуется с Машей'

Есть и третья возможность: внутренний аргумент остается синтаксически нереализованным. В этом случае возникает интерпретация, которую иногда называют объектным имперсоналом и которая в русском языке представлена, например, в предложениях типа *Собака кусается* или *Скамейка пачкается*.

- (39) *waśa nícaŋǵǎ*
 wasya nyu°cyu-ngkø°
 Вася целовать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася целуется с кем попало'

Отметим, что конфигурация вида (39) невозможна в объектном спряжении, где синтаксическая реализация внутреннего аргумента обязательна.

- (40) **waśa nícaŋǵǎda*
 wasya nyu°cyu-ngkø°-ta
 Вася целовать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася целуется с кем попало'

Итератив от глагола *тенева́нǵǎ(сь)* /tyenyewøŋkø/ 'знать, помнить' реализует собственное подмножество тех возможностей, которые доступны для 'целовать'. Переходная клауза в объектном спряжении показана в (41):

- (41) *waśa nébamda ténéwǎŋǵǎda*
 wasya nyeyua-m-ta tyenyewø-ngkø°-ta
 Вася мать-ACC-3SG знать-ITER-GFS-3SGO
 'Вася регулярно вспоминает маму'

Пример (42) иллюстрирует клаузу в субъектном спряжении с невыраженным внутренним аргументом, соответствующей (39) с 'целовать':

- (42) *waśa ténéwǎŋǵa*
 wasya tyenyewø-ngkø°
 Вася знать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася предается воспоминаниям'

В отличие от 'целовать' в (38), однако, внутренний аргумент Итератива *тенева́нǵǎ(сь)* /tyenyewøŋkø/ 'знать, помнить', не может быть синтаксически реализован:

- (43) **waśa néba-n-da ténéwǎŋǵǎ*
 wasya nyeyua-n-ta tyenyewø-ngkø°
 Вася мать-DAT-3SG знать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася регулярно вспоминает маму'

Прочие Итеративы из (36) — *ма́лянǵǎ(сь)* /mølyø-ngkø/, *тенева́нǵǎ(сь)* /tyenyewø-ngkø/ и *ха́внǵǎ(сь)* /xøw°nø-ngkø/ — образуют естественный класс. Их нетривиальное субъектное спряжение описывает состояние или процесс с единственным участником, а объектное — каузацию этого изменения. Два спряжения тем самым соотносятся как каузативно-декаузативная пара, а подлежащее предикации в субъектном спряжении оказывается идентично прямому дополнению в объектном. Это иллюстрируется в (44)–(45) для *ма́лянǵǎ(сь)* /mølyøŋkø/ 'ломать периодически', Итератива от глагола *ма́ля(сь)* /mølyø/ 'ломать':

- (44) *stul mǎl'ǎŋǵǎ*
 s°tul mølyø-ngkø°
 стул ломать-ITER-GFS.3SGS
 'Стул периодически ломается'

- (45) *waśa stulda mäl'ǎŋǎda*
wasya s^otul-ta mōlyø-ngkø-^o-ta
 Вася стул.АСС-3SG ломать-ИТЕР-GFS-3SGO
 'Вася периодически ломает стул'

Предикация в возвратном спряжении у всех ингессивно-непредельных глаголов с матрицей <A, A, T> описывает вхождение в состояние или процесс. Как и всегда в возвратном спряжении (Татевосов 2016), клауза оказывается непереходной, а внутренний аргумент, если он есть, реализуется именной группой в косвенном падеже. В (46)–(47) это иллюстрируется для Итератива от глагола *тенева́(сь)* /*tyenyewø*/ 'знать, помнить'.

- (46) *waśa nébanda t'énéwǎŋgi-ʔ*
wasya nyeyya-n-ta tyenyewø-ngki-^o-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-ИТЕР-SFS-3SGR
 'Вася начал регулярно вспоминать маму'

- (47) *waśa t'énéwǎŋgi-ʔ*
wasya tyenyewø-ngki-^o-q
 Вася знать-ИТЕР-SFS-3SGR
 'Вася начал предаваться воспоминаниям'

Завершая этот раздел, отметим, что два класса переходных Итеративов не имеют актантно-акциональных аналогов среди непроизводных глаголов.

Переходные непредельные Итеративы, как мы уже видели, характеризуются матрицей <A, A, —> и имеют как субъектное, так и объектное спряжения. И то и другое непредельно, а различия связаны с актантной структурой и ее синтаксической реализацией. Непроизводные непредельные переходные глаголы, в отличие от Итеративов, имеют только объектное спряжение и лишены субъектного. Эти глаголы перечислены в (48) (см. также Татевосов 2016):

- (48) **Непроизводные непереходные непредельные глаголы с матрицей**
 < —, A, — >
ңате(сь) /*ngøtye*/ 'ждать'
мене(сь) /*menye*/ 'любить'
тенева́(сь) /*tyenyewø*/ 'знать, помнить'
е(сь) /*ye*/ 'пасти оленей в ночное время'

В этом отношении показательно различие в дистрибуции непроизводного глагола *тенева́(сь)* /*tyenyewø*/ 'знать' и Итератива от этого глагола — *тенева́ŋǎй(сь)* /*tyenyewøngkø*/. Мы видели, что Итератив в субъектном спряжении описывает ситуацию 'предаваться воспоминаниям' (возможно, осуществляемую с перерывами). Непроизводный глагол такой возможности не допускает:

- (49) **waśa t'énéwǎ*
wasya tyenyewø-^o
 Вася знать-GFS.3SGS
 'Вася предается воспоминаниям'

Похожим образом соотносятся ингрессивно-непредельные Итеративы и ингрессивно-непредельные непроизводные глаголы (представителем последнего класса в Татевосов 2016 выступает *xǎrwɑ(cʰ)* /xǒrwɑ/ 'хотеть'). У Итеративов есть формы нетривиального субъектного спряжения, а у непроизводных глаголов нет.

Мы пока не знаем, как объяснить это различие между непредельными исходными глаголами и Итеративами. Во всяком случае, этот материал показывает, что отношения между непредельностью и непереходностью могут быть устроены существенно менее прямолинейно, чем предполагается в тех семантических работах, которые следуют идеям популярной статьи Норрег, Thompson 1980.

Определив актантно-акциональные классы Итеративов, мы готовы к более подробному обсуждению вопроса о том, как соотносятся актантные структуры непроизводных глаголов и соответствующих Итеративов.

3. От непроизводного глагола к Итеративу

Нетрудно увидеть, что в системе актантно-акциональных классов Итератива есть одна константа и две переменные. Константа — это наличие непредельного субъектного спряжения. Первая переменная — переходность, которая морфологически проявляется в доступности объектного или тривиального субъектного спряжения. Вторая переменная — наличие возвратного спряжения, которое реализует вхождение в то состояние или процесс, который описывается субъектным спряжением. Это показано в (50):

(50) Система актантно-акциональных классов Итератива в грамматике Γ_1

	нет возвратного спряжения	есть возвратное спряжение
нет объектного спряжения	<A, —, —>	<A, —, T>
есть объектное спряжение	<A, A, —>	<A, A, T>

Соответственно, заданный в начале статьи вопрос о том, как предсказать актантно-акциональный класс Итератива, опираясь на информацию о непроизводном глаголе, разбивается на два:

- (51) а. Возможно ли предсказать переходность Итератива?
 б. Возможно ли предсказать доступность для Итератива ингрессивной интерпретации, реализуемой возвратным спряжением?

3.1. Итератив и возвратное спряжение

Ответ на первый вопрос непосредственно вытекает из обобщений в разделе 2.2. Как в системе Γ_1 , так и в системе Γ_2 переходность Итератива обусловлена переходностью непроизводного глагола. В Γ_1 переходные Итеративы возможны только от переходных глаголов, в Γ_2 невозможны вообще. В Γ_2 любому переходному глаголу соответствует непереходный Итератив с обязательным субъектным и факультативным возвратным спряжениями.

Ответ на второй вопрос гораздо менее тривиален. В нашей выборке ингрессивно-непредельные Итеративы, как переходные с матрицей

<А, А, Т>, так и непереходные с матрицей <А, —, Т>, в сумме составляют около 35% (одно это позволяет признать вывод Н. М. Терещенко о том, что Итеративы спрягаются исключительно по субъектному спряжению, верным лишь с очень большой долей огрубления). Проблема состоит в том, что с точки зрения доступности возвратного спряжения для непроизводного глагола и для Итератива засвидетельствованы все логические возможности:

- (52) а. Есть R у непроизводного глагола, есть R у Итератива
 б. Есть R у непроизводного глагола, нет R у Итератива
 в. Нет R у непроизводного глагола, есть R у Итератива
 г. Нет R у непроизводного глагола, нет R у Итератива

По одному примеру на первые три возможности приводится в (53)—(55):

(53) R у непроизводного глагола, R у Итератива

- а. *waša rad'ion? jinžel'ej?*
 wasya radyio-n^oh yincyelye-y^o-q
 Вася радио-DAT слушать-SFS-3SGr
 'Вася начал слушать радио'
 б. *waša rad'ion? jinžel'engi?*
 wasya radyio-n^oh yincyelye-ngki-^o-q
 Вася радио-DAT слушать-ITER-SFS-3SGr
 'Вася начал временами прислушиваться к радио'

(54) R только у непроизводного глагола

- а. *waša sarmikǎxǎd řini?*
 wasya sarmikø-xød^o ruini-^o-q
 Вася волк-ABL бояться-SFS-3SGr
 'Вася начал бояться / испугался волка'
 б. **waša sarmikǎxǎd řinǎngi?*
 wasya sarmikø-xød^o ruinø-ngki-^o-q
 Вася волк-ABL бояться-ITER-SFS-3SGr
 'Вася начал побаиваться волка'

(55) R только у Итератива

- а. **waša nébanda t'énéwi?*
 wasya nyeyua-n-ta tyenyewi-^o-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-SFS-3SGr
 'Вася вспомнил/узнал маму'
 б. *waša nébanda t'énéwǎngi?*
 wasya nyeyua-n-ta tyenyewø-ngki-^o-q
 Вася мать-DAT-3SG знать-ITER-SFS-3SGr
 'Вася начал регулярно вспоминать маму'

Таким образом, следует, по-видимому, заключить, что доступность возвратного спряжения для непроизводного глагола и для Итератива — независимые параметры. Ожидаемо ли это? Мы склоняемся к утвердительному ответу на этот вопрос.

В Татевосов 2016 высказано предположение, что возвратное спряжение — это оператор, на вход которого поступает отношение между двумя (под)ситуациями, исходной и результирующей. Клаузы с возвратным спряжением описывают переход от первой ко второй. В зависимости от акциональных характеристик глагола / глагольной группы этот переход может выглядеть по-разному. В частности, у неопределенных глаголов возвратное спряжение имеет ингрессивную интерпретацию и описывает вхождение в то состояние или процесс, которое вводится в рассмотрение в субъектном спряжении. В (56)–(57) это иллюстрируется для непроизводного ингрессивно-неопределенного глагола *ти(сь) /tyí/* 'лететь'.

(56) *tírta tí*
tyírtya tyí-°
 птица лететь-GFS.3SGS
 'Птица летит'

(57) *tírta tíj?*
tyírtya tyí-y°-q
 птица лететь-SFS-3SGr
 'Птица полетела'

В Татевосов 2016 мы также отметили, что доступность возвратного спряжения для непроизводных глаголов в общем случае предсказать довольно трудно. Глагол *ти(сь) /tyí/* 'лететь', как видно благодаря субъектному спряжению в (56), относится к классу вендлеровских деятельностей. Глагол *ядā(сь) /yadø/* 'ходить, гулять' имеет такое же субъектное спряжение, но возвратное спряжение с ингрессивной семантикой для него недоступно:

(58) *waśa jadā*
wasya yadø-°
 Вася гулять-GFS.3SGS
 'Вася гуляет'

(59) **waśa jadi?*
wasya yadi-°-q
 Вася гулять-SFS-3SGr
 'Вася пошел гулять'

По всей видимости, мы имеем дело с той же трудностью, которая проявляется при образовании глаголов «начинательного способа действия» в русском языке: для одних процессных дескрипций такие глаголы создаются легче, чем для других, ср. *заработать* и *загулять* 'начать гулять'.

Итератив, как мы уже видели, создает новую событийную дескрипцию с новыми свойствами. Эта дескрипция неопредельна: субъектное спряжение Итератива (например, в (2)) ведет себя точно так же, как у непроизводных глаголов (например, в (56) и (58)). В результате все множество Итеративов пополняет собой совокупность неопредельных предикатов, о которых известно, что только часть допускает возвратное спряжение, но не вполне известно, почему. Итеративы, как и непроизводные неопредельные предикаты, распадаются на две группы: с возвратным

спряжением и без него. Имеет ли возвратное спряжение исходный глагол, обозначающий принципиально другой предикат над ситуациями, не играет в этом сюжете сколько-нибудь существенной роли.

Общий вывод, таким образом, сводится к (60):

- (60) а. Будучи неопредельными, Итеративы предсказуемо ведут себя так же, как непроизводные неопредельные предикаты, а именно: допускают возвратное спряжение лишь в части случаев.
 б. Как и для непроизводных предикатов, доступность возвратного спряжения для Итеративов в общем случае непредсказуема.

3.2. Итератив и внешний аргумент

Предыдущий раздел убедил нас в том, что распределение Итеративов между неопредельными (<A, —, —> и <A, A, —>) и ингрессивно-неопредельными (<A, —, T> и <A, A, T>) классами не связан с доступностью возвратного спряжения для непроизводного глагола. Сюжет о соотношении событийной структуры исходного глагола и образованного от него Итератива этим, однако, не исчерпан.

Мы видели примеры Итеративов от глаголов *тенева́(сь)* /*tyenyewø/* 'знать, помнить' и *ма́ля(сь)* /*mølyønkø/* 'ломать'. Они повторяются как (61)—(62):

- (61) *waśa t'ėnewǎŋǎ*
wasya tyenyewø-ngkø-°
 Вася знать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася предается воспоминаниям'

- (62) *śanako mǎl'ǎŋǎ*
syanako mølyø-ngkø-°
 игрушка ломать-ITER-GFS.3SGS
 'Игрушка периодически ломается'

Сравним эти предложения с (63)—(64), в которых представлены непроизводные глаголы в объектном спряжении:

- (63) *waśa ńebamda t'ėnewǎda*
wasya ńyebya-m-ta tyenyewø-°-ta
 Вася мать-ACC-3SG знать-GFS-3SGO
 'Вася помнит маму'

- (64) *waśa śanakom mǎl'ǎda*
wasya syanako-m mølyø-°-ta
 Вася игрушка-ACC ломать-GFS-3SGO
 'Вася сломал игрушку'

Сравнение показывает, что те актанты, которые у Итеративов реализуются как сентенциальное подлежащее, занимают разное место в аргументной структуре непроизводных глаголов. У *тенева́(сь)* /*tyenyewø/* 'знать, помнить' это внешний аргумент (а именно, экспериенцер), а у *ма́ля(сь)* /*mølyønkø/* 'ломать' — внутренний (а именно, пациенс).

Соответственно, помимо двух вопросов в (51), возникает и третий:

- (65) Какое место актант, который реализуется как сентенциальное подлежащее в нетривиальном субъектном спряжении у Итератива, занимает в актантной структуре непроизводного глагола?

Для непереходных глаголов ответ тривиален. Непереходные глаголы характеризуются невозможностью употребляться в составе клаузы в объектном (или тривиальном субъектном) спряжении с прямым дополнением в аккузативе. Непроизводные непереходные глаголы распадаются на несколько классов, три из которых иллюстрируются в (66)–(68) (см. подробнее Татевосов 2016):

- (66) **Непереходный предельный S-глагол** (<T, —, —>)

waśa xa
wasya xa-^o
Вася умирать-GFS.3SGS
'Вася умер'

- (67) **Непереходный предельный R-глагол** (< —, —, T>)

nerǎnzǎ pani?
nyerǔncsyø pani-^o-q
ведро наполняться-SFS-3SGI
'Ведро наполнилось'

- (68) **Непереходный ингессивно-предельный S-R-глагол** (<T, —, T>)

a. <i>teća?</i>	<i>tira</i>	b. <i>teća?</i>	<i>tirej?</i>
tæcyah	tira- ^o	tæcyah	tire-y ^o -q
полотенце сохнуть-GFS.3SGS	полотенце сохнуть-SFS-3SGI	полотенце сохнуть-SFS-3SGI	полотенце сохнуть-SFS-3SGI
'Полотенце высохло'		'Полотенце начало сохнуть'	

Итератив любого такого глагола синтаксически реализует как подлежащее тот же самый актант, однако делает это посредством субъектного спряжения:

- (69) **Итератив от непереходного предельного S-глагола** (<T, —, —>)

xība.xwa xaŋǎ
xībyax^owa xa-ngkø-^o
кто-то умирать-ITER-GFS.3SGS
'Кто-то время от времени умирает'

- (70) **Итератив от непереходного предельного R-глагола** (< —, —, T>)

nerǎnzǎ panǎŋǎ
nyerǔncsyø panø-ngkø-^o
ведро наполняться-ITER-GFS.3SGS
'Ведро время от времени наполняется'

- (71) **Итератив от непереходного ингессивно-предельного S-R-глагола** (<T, —, T>)

teća? *tiraŋǎ*
tæcyah tira-ngkø-^o
полотенце сохнуть-ITER-GFS.3SGS
'Полотенце подсыхает'

Как показывают эти примеры, актантная структура Итеративов от непереходных глаголов идентична актантной структуре непроизводного глагола с точностью до выбора типа спряжения.

Актантная структура непроизводных переходных глаголов, которую мы наблюдаем в объектном спряжении, соотносится с актантной структурой Итератива в субъектном спряжении более сложным образом. Это видно уже из примеров типа (61)—(64).

Рассмотрим подробнее. В (72) дан список непроизводных переходных глаголов из выборки, которые допускают образование Итератива.

- (72) Непроизводные переходные глаголы, образующие Итератив
ладă(сь) /ladø/ 'ударять', *латра(сь)* /lat^ora/ 'сдавливать, прищемлять',
мăля(сь) /mølyø/ 'ломать', *мадăр(ць)* /madøɾ/ 'лаять', *масă(сь)* /masø/
 'мыть, мазать', *мо(сь)* /mo/ 'бросать', *ңадăр(ць)* /ngødøɾ/ 'рвать',
нăмдă(сь) /nømtø/ 'слышать', *неле(сь)* /nyelye/ 'жениться', *нюця(сь)*
 /nyu^ocyu/ 'целовать', *падă(сь)* /padø/ 'писать', *сюра(сь)* /syúra/ 'пря-
 тать', *сякăл(ць)* /syakøɫ/ 'кусать', *теневă(сь)* /tyenyewø/ 'знать, пом-
 нить', *тола(сь)* /tola/ 'читать', *хăвнă(сь)* /xøw^onø/ 'идти (о дожде)',
хăлтă(сь) /xøɫta/ 'мыть', *хăмда(сь)* /xømta/ 'проливать'

Глаголы из (79) распадаются на две группы, соответствующие двум возможностям, которые мы видели в (61)—(64). Эти возможности выписаны в (80)—(81):

- (73) а. Подлежащее Итератива в субъектном спряжении соответствует внутреннему аргументу непроизводного глагола.
 б. Подлежащее Итератива в субъектном спряжении соответствует внешнему аргументу непроизводного глагола.

Распределение глаголов по этим двум группам семантически предска- зуемо. Соответствующие списки приводятся в (74)—(75):

- (74) Итеративы, реализующие внутренний аргумент (= Итеративы клас- са (73а))
латра(сь) /lat^ora/ 'сдавливать, прищемлять'
мăля(сь) /mølyø/ 'ломать'
ңадăр(ць) /ngødøɾ/ 'рвать'
нăмдă(сь) /nømtø/ 'слышать'
неле(сь) /nyelye/ 'жениться'
хăлтă(сь) /xøɫta/ 'мыть, стирать, чистить'
хăвнă(сь) /xøw^onø/ 'идти (о дожде)'
хăмда(сь) /xømta/ 'проливать'
- (75) Итеративы, реализующие внешний аргумент (= Итеративы клас- са (73б))
ладă(сь) /ladø/ 'ударять'
мадăр(ць) /madøɾ/ 'лаять'
масă(сь) /masø/ 'мазать, мыть'
мо(сь) /mo/ 'бросать'
нюця(сь) /nyu^ocyu/ 'целовать'
падă(сь) /padø/ 'писать'
сюрă(сь) /syúra/ 'прятать'
сякăл(ць) /syakøɫ/ 'кусать'
теневă(сь) /tyenyewø/ 'знать, помнить'
тола(сь) /tola/ 'читать'

Примеры (74)–(75) подводят нас к следующему обобщению. В (74) содержатся предикаты, у которых деятельность или состояние внешнего аргумента недоспецифицированы с точки зрения дескриптивных свойств. Большая часть этих глаголов — т. н. глаголы результата (Rapport Novav, Levin 1998; Кустова 2004). Они описывают деятельность агенса, которая каузирует изменение состояние пациенса, причем лексическое значение глагола задает дескриптивные свойства возникающего состояния, но не деятельности.

У таких глаголов Итератив описывает процесс, участником которого выступает внутренний аргумент производного глагола. Примером может служить *хәмда(сь)* /xømta/ 'проливать' в (5)–(6), повторяемых как (76)–(77), которые показывают производный глагол в объектном спряжении и Итератив в субъектном.

(76) *waśa jidm xəmdada*
 wasya yid-m xømta-°-d
 Вася вода-ACC проливать-GFS-3SGO
 'Вася пролил воду'

(77) *ji? xəmdaŋǵä*
 yiq xømta-ngkø-°
 вода проливать-ITER-3SGS
 'Вода льется (о водопаде)'

Другие Итеративы от глаголов результата имеют аналогичную актантную структуру — *латраңǵä(сь)* /lat°ra-ngkø/ 'прищемляться, застревать регулярно', *мәляңǵä(сь)* /mølyøngkø/ 'ломаться периодически, почти сломаться', *һәдәрңǵä(сь)* /ngødørngkø/ 'рваться регулярно, находиться на пороге разрывания', *нелеңǵä(сь)* /nyelyøngkø/ 'почти жениться, находиться на пороге свадьбы', *хәлтәңǵä(сь)* /xøltøngkø/ 'периодически подвергаться чистке или мытью'. Оставшиеся глаголы из группы в (74) — *һәмдә(сь)* /nømtø/ 'слышать', *неле(сь)* /nyelye/ 'жениться' — не являются глаголами результата в строгом смысле, поскольку происходящее с внешним аргументом не связано каузальным отношением с процессом, претерпеваемым внутренним аргументом ('слышать' — это не 'каузировать слышаться', а 'женить' — не обязательно 'каузировать жениться'). Однако такие глаголы образуют естественный класс с глаголами результата по описанному параметру. Их лексическое значение не содержит указаний на дескриптивные свойства ситуации, участником которой выступает внешний аргумент. В первом случае внешний аргумент воспринимает слышимое любым доступным образом, а во втором — участвует в любом процессе, конвенционально соотношенном с ситуацией женитьбы. Таким образом, недоспецифицированность деятельности/состояния внешнего аргумента — это общий знаменатель, объединяющий все лексические единицы из (74).

У глаголов из списка в (75) Итератив описывает процесс, происходящий с внешним аргументом. Примером выступает глагол *падә(сь)* /padø/ 'писать'. Как видно из сравнения переходной клаузы с этим глаголом в (78) и Итератива в (79), в обоих случаях синтаксическое подлежащее — это агентивный участник ситуации (с точки зрения синтаксической реализации внутреннего аргумента в субъектном спряже-

нии Итератива, как мы видели, наблюдается известное разнообразие, пример (79) представляет одну из возможностей: внутренний аргумент — именная группа в дативе).

(78) *waśa písmom padă*
 wasya pyisy°mo-m padø°
 Вася письмо-ACC писать-GFS.3SGS
 'Вася написал письмо'

(79) *waśa písmom? padă-ŋgă*
 wasya pyisy°mo-n°h padø-ngkø°
 Вася письмо-DAT писать-ITER-GFS.3SGS
 'Вася периодически пишет письмо'

Другие глаголы из (75) подчиняются этому же обобщению. Например, Итеративы от глаголов *ladă(сь) /ladø/* 'ударять', *mo(сь) /mo/* 'бросать', *padă(сь) /padø/* 'писать', *syakəl(ць) /syakø/* 'кусать' имеют интерпретации соответственно 'поколачивать, бить время от времени', 'бросать время от времени', 'писать с перерывами, пописывать' и 'кусать регулярно, покусывать'. Во всех случаях Итератив описывает происходящее с внешним аргументом производного глагола, а внутренний аргумент реализуется именной группой в косвенном падеже, послеложной группой либо вообще не реализуется. Общее свойство всех производных глаголов из (75) состоит в том, что дескриптивные свойства деятельности агенса — неотъемлемый компонент лексического значения глагола. Описание того, что значит 'ударять', 'бросать', 'писать', 'кусать' и т. д., невозможно без указаний на характер производимых агенсом действий. С этой точки зрения глаголы из (75) также образуют естественный класс (а их собственное подмножество — классические глаголы способа в терминах Rappaport Novav, Levin 1998).

Весьма примечательна минимальная пара, которую составляют глаголы *masă(сь) /masø/* 'мазать, мыть', элемент группы в (75), и *xəltă(сь) /xøltə/* 'мыть, стирать, чистить', входящий в группу (74). Как видно из (80)—(81), оба могут описывать ситуацию мытья с агенсом и пациентом:

(80) *waśa ŋudida masăda*
 wasya ngudyi-ta masø°-ta
 Вася рука.ACC.PL-3SG мыть-GFS-3SGO
 'Вася вымыл руки'

(81) *waśa xid'am xəltăda*
 wasya xidya-m xøltø°-ta
 Вася тарелка-ACC мыть-GFS-3SGO
 'Вася вымыл тарелку'

Тем не менее, Итеративы от этих глаголов, которые иллюстрируются в (82)—(83), имеют радикально различную актантную структуру:

(82) *waśa masăŋg*
 wasya masø-ngkø°
 Вася мыть-ITER-GFS.3SGS
 'Вася время от времени моется'

- (83) *xida* *xältängä*
 xida xøltø-ngkø-°
 тарелка-ACC мыть-ITER-GFS.3SGS
 'Тарелка периодически подвергается мытью'

Различие между (82) и (83) получает объяснение, если предположить, что два глагола с близким значением в действительности имеют весьма различные лексические свойства. *Masä(сь)* /masø/ 'мазать, мыть' — глагол поверхностного контакта. Процесс мытья описывается через производимую агенсом деятельность, составной частью которой выступает перемещение инструмента по поверхности пациенса. Это подкрепляется другими значениями глагола *masä(сь)* /masø/ 'мазать, мыть', в частности, 'мазать', 'намазывать', 'натирать'. Идея динамического поверхностного контакта — общий знаменатель всех этих значений. Глагол *xältä(сь)* /xøltä/ 'мыть, стирать, чистить', напротив, подает мытье как изменение состояния пациенса, в частности, как изменения его положения на шкале чистоты. *Xältä(сь)* /xøltä/ 'мыть, стирать, чистить', таким образом, — это глагол результата, что и объясняет его попадание в один ряд с другими такими же глаголами.

Сделанные выше обобщения подводят нас к следующей идее объяснения различий в поведении глаголов из (74) и (75). Прежде всего, мы принимаем следующую лексическую аксиому:

- (84) Лексическая аксиома
 Лексическое представление глагола содержит информацию только о тех (под)событиях, которые обладают положительными дескриптивными свойствами.

Из (84) следует, что словарно для глаголов из (75) хранится информация только о подсобытии изменения состояния:

- (85) || xømta || = лх.ле.выливаться(х)(е)

Подсобытие деятельности и его участник, внешний аргумент, являются синтаксически производным и отсутствуют в актантной структуре лексического глагола. Глаголы из группы (75), таким образом, ведут себя в соответствии с обобщением А. Кратцер (Kratzer 1996) о деривационном характере внешнего аргумента. Это показано в (86), где внешний аргумент вводится в структуру функциональной вершиной F:

- (86) || [_{FP} wasya AGENT [_{VP} yidm xømta]] || = ле.agent(wasya)(e) ∧ выливаться(yidm)(e)

Для Итератива, однако, доступно именно исходное лексическое представление (или его непосредственная синтаксическая проекция), и именно оно подвергается «итеративизации». Соответственно, мы получаем Итеративы типа (77).

Для глаголов из группы (74), согласно (84), лексическое представление должно содержать информацию о (под)событии, в котором участвует внешний аргумент:

- (87) || paðø || = лу.лх.ле.писать(у)(х)(е)

Внешний аргумент, таким образом, возникает в структуре без участия функциональных синтаксических элементов (в этом отношении мы расходимся с А. Кратцер, для которой внешний аргумент синтаксически произведен для любого глагола). На вход к итеративной морфеме тем самым поступает (87) (либо его синтаксическая проекция), и мы получаем клаузу, где внешний аргумент реализуется в качестве подлежащего.

3.3. Аргумент из области каузативизации

Существенный аргумент в пользу обобщения, изложенного в предыдущем разделе, опирается на структуру Итератива от каузативных глаголов. Ключевой факт о семантике каузатива представлен в (88) (см. обсуждение в Lyutikova, Tatevosov 2014 и Tatevosov 2015):

(88) Каузирующее подсобытие, вводимое в событийную структуру каузативной морфемой, недоспецифицировано с точки зрения дескриптивных свойств.

Обобщение иллюстрируется в (89):

(89) *waśa pe'tam pedapta*
wasya petya-m peda-bta-°
 Вася Петя-ACC уставать-CAUS-GFS.3SGS
 'Вася утомил Петю'

Каузативные глаголы и глагольные группы обозначают отношение между двумя ситуациями — ситуацией, которую описывает исходная глагольная основа, и ситуацией, приводящей к ее возникновению. В (89) первая ситуация — это изменение состояния 'Петя устал', а вторая — деятельность, участником которой выступает внешний аргумент объемлющего предиката 'Вася'. Пример (89) задает дескриптивные свойства изменения состояния внутреннего аргумента: это такое изменение, в результате которого наступает состояние 'быть усталым'. Информация о характере деятельности агенса, однако, не является частью значения (89): предложение умалчивает о том, что в точности делает агенс такого, что утомляет пациенса.

Это свойство — недоспецифицированность каузирующего подсобытия с точки зрения дескриптивных свойств — характерно для всего класса каузативов (см. Lyutikova, Tatevosov 2014; Tatevosov 2015). Следовательно, из обобщений в предыдущем разделе выводится очевидное предсказание: Итеративы от каузативов — это Итеративы типа (73a), такие, у которых в субъектном спряжении в качестве подлежащего проецируется внутренний аргумент исходного предиката.

Насколько позволяют судить данные из нашей Базы (в ней представлено около 50 Итеративов от каузативов), это предсказание полностью подтверждается. Никакие каузативы не образуют Итеративы, сохраняющие внешний аргумент исходной основы. Два примера — (90) и (91):

(90) a. *waśa nebamda mājmla*
wasya nyebya-m-ta møy°m-la-°
 Вася мать-ACC-3SG радоваться-CAUS-GFS.3SGS
 'Вася обрадовал маму'

b. *waśa mǎjmlaŋǎ*
 wasya møy^om-la-ngkø^o
 Вася радоваться-CAUS-ITER-GFS.3SGS
 'Вася (периодически) радуется'

(91) a. *waśa xońodam mǎnzapta*
 wasya xonyo-ta-m mønca-bta^o
 Вася спать-PART-ACC шевелеться-CAUS-GFS.3SG
 'Вася пошевелил спящего'

b. *weńeko mǎnzaptaŋǎ*
 wenyeko mønca-bta-ngkø^o
 собака шевелиться-CAUS-ITER-GFS.3SGS
 'Собака готова зашевелиться || едва начала шевелиться'

В (90a) показан глагол *мǎймла(сь)* /møyømla/ 'радовать', который представляет собой продукт каузативации глагола *мǎймзь* /møyømt/ 'обрадоваться'. (При каузативизации задействован показатель *-pa* /pa/, один из продуктивных показателей повышающей актантной деривации.) Событийная структура этого каузатива состоит из двух подсобытий: изменения строения, обозначаемого непроизводной основой *мǎйм-* /møyømt/, и каузирующего подсобытия без дескриптивных свойств, которое привносится показателем *-pa* /pa/. В этом отношении *мǎймла(сь)* /møyømla/ 'радовать' устроен точно так же, как непроизводный глагол результата *хǎмда(сь)* /xømta/ 'проливать' в (76). Предсказуемым образом *мǎймла(сь)* /møyømla/ 'радовать' похож на *хǎмда(сь)* /xømta/ 'проливать' и с точки зрения свойств Итератива. Как и у *хǎмдаŋǎ(сь)* /xømtaŋkø/ 'проливать' в (77), в структуре Итератива в (90b) представлено только каузируемое подсобытие 'радоваться' — то же, что и у стоящего в начале деривационной цепочки *мǎймзь* /møyømt/ 'обрадоваться'.

Сказанное о *мǎймла(сь)* /møyømla/ 'радовать' и *мǎймлаŋǎ(сь)* /møyømlaŋkø/ 'радоваться периодически' полностью распространяется и на *мǎнзпта(сь)* /mønca-bta/ 'шевелить' и *мǎнзптаŋǎ(сь)* /mønca-btaŋkø/ 'почти шевелиться, шевелиться предпериодически'.⁷

Это обобщение завершает обзор событийной структуры ненецкого Итератива. Нам остается лишь подвести некоторые итоги.

4. Заключение

В этой статье обсуждались событийно-структурные свойства ненецкого Итератива. Будучи событийно-структурным модификатором, Итератив применяется к событийной дескрипции, построенной на предыдущих этапах деривации, и создает на ее основе новую событийную дескрипцию, характеристики которой в значительной степени предсказуемы. (92) — наиболее заметная семантико-синтаксическая характеристика Итератива:

⁷ Полный анализ Итератива, образованного от каузатива, должен содержать механизм, позволяющий итеративной морфеме или соединиться с каузируемым подсобытием напрямую, минуя каузирующее подсобытие, или связывать соответствующую событийную переменную квантором или оператором. Мы оставляем решение этой задачи на будущее.

(92) Любой Итератив имеет неопределенное субъектное спряжение.

Членство в актантно-акциональных классах для Итератива ограничено четырьмя возможностями, которые представляют собой декартов продукт двух параметров: доступность возвратного спряжения и переходность, проявляющаяся в наличии объектного (или тривиального субъектного) спряжения. Это показано в (50), повторяемом как (93):

(93) Система актантно-акциональных классов Итератива

	нет возвратного спряжения	есть возвратное спряжение
нет объектного спряжения	<A, —, —>	<A, —, T>
есть объектное спряжение	<A, A, —>	<A, A, T>

С точки зрения переходности в исследуемом говоре выделяется две подсистемы. (93) описывает более полную, обозначенную как Γ_1 . Редуцированная система Γ_2 характеризуется полным отсутствием переходных Итеративов. Для Γ_1 выполняются два дополнительных обобщения:

(94) Переходные Итеративы доступны только для переходных производных глаголов.

(95) Объектное и тривиальное субъектное спряжения Итератива неопределены.

Наличие возвратного спряжения следует признать в общем случае непредсказуемым. Оно не выводится ни из актантно-акционального класса производного глагола, ни из семантико-синтаксических свойств самого Итератива.

Итеративы распадаются на два класса с точки зрения того, какой актанта производного переходного глагола реализуется как синтаксическое подлежащее в субъектном спряжении. Для части Итеративов это внутренний аргумент, для другой части — внешний. Распределение описывается обобщением в (96):

(96) Если в лексическом значении глагола заданы дескриптивные свойства подсобытия, участником которого выступает внешний аргумент, образованный от него Итератив в субъектном спряжении проецирует этот аргумент как подлежащее. В противном случае (т.е. когда деятельность или состояние внешнего аргумента неспецифицированы с точки зрения дескриптивных свойств) проецируется внутренний аргумент.

Все эти наблюдения и обобщения отражают языковую реальность малоземельского говора в варианте п. Нельмин Нос на момент проведения там полевого исследования (2003—2005 гг.) и полученные данные не могут быть механически, без дополнительных исследований, перенесены на весь тундровый ненецкий язык. Одна из существенных особенностей обсуждаемого здесь материала состоит в том, что многие Итеративы из нашей базы данных отсутствуют и в словаре Н. М. Терещенко (1965), и в словаре Т. Салминена (Salminen 1998), и в опубликованных текстах на тундровом ненецком языке. Априорно можно предположить две причины, почему это так. Первая: зафиксированные нами Итеративы представлены только в малоземельском говоре. Вторая:

то, что эти Итеративы не попали в имеющиеся источники по ненецкому языку, — следствие его неполной документированности. Примененный нами метод сбора данных (см. описание в Татевосов 2016) был нацелен на минимизацию возможных лакун в материале. Исследователи исчисляли *все* логически возможные дериваты от каждой основы в глагольной выборке, а затем проверяли с носителями их эмпирическую реальность. Поэтому нельзя исключить, что в результате нам удалось обнаружить какое-то количество дериватов, которые возможны в обоих говорах тундрового ненецкого, но попросту не попали в описания предшественников. Чтобы установить, какая из двух возможностей имеет место, следовало бы провести аналогичное исследование на Большой земле, но это, к сожалению, пока за пределами наших возможностей.

В завершение отметим еще одну важную проблему, к решению которой мы даже не пытались приступить в этой статье. Это семантика Итератива. Стандартное описание Итератива — это описание в терминах глагольной множественности, см. в первую очередь Шлуинский 2006. Это описание подкрепляется многочисленными примерами типа (2) или (4), в которых речь как будто идет о совокупности однотипных ситуаций, каждая из которых удовлетворяет исходной событийной дескрипции. Есть, однако, употребления, в которых Итератив вряд ли возможно охарактеризовать как инструмент построения совокупностей однотипных атомарных элементов. Это видно из толкований в (20), (26), (30), (36); несколько таких толкований мы выписали отдельно:

(97) <i>лохом(зь)</i> /loxom/ 'закипать'	/loxom-kø/ 'находиться на пороге закипания'
<i>нăдăр(ив)</i> /ngødøŕ/ 'рвать'	/ngødøŕ-ngkø/ 'почти порваться; находиться на пороге разрывания'
<i>намдă(сь)</i> /ngamtø/ 'сидиться'	/ngamtø-ngkø/ 'почти сидеть'
<i>намдĕ(сь)</i> /ngamtyo/ 'сидеть'	/ngamtyo-ngkø/ 'почти усесться'
<i>пĕнă(сь)</i> /pyinø/ 'бояться, пугаться'	/pyinø-ngkø/ 'побаиваться'
<i>сара(сь)</i> /sara/ 'лопаться, прорываться'	/sara-ngkø/ 'почти лопнуть'
<i>со(сь)</i> /so/ 'быть слышимым'	/so-ngkø/ 'слышаться еле-еле'
<i>тыра(сь)</i> /tira/ 'сохнуть'	/tira-ngkø/ 'подсыхать'

Мы не видим никакой семантической возможности объяснить употребления такого типа, сохранив идею о глагольной множественности как основном содержании Итератива. В Татевосов 2017 мы полностью отказываемся от этой идеи и намечаем альтернативу, которая, как кажется, способна объединить все имеющиеся семантические типы употреблений Итератива более естественным образом. Это, однако, совершенно отдельная история, смысл и содержание которой не влияют на изложение нашего теперешнего сюжета, который тем самым объявляется исчерпанным.

Address

Sergei Tatevosov
Lomonosov Moscow State University
Department of Theoretical and Applied Linguistics
Faculty of Philology
E-mail: tatevosov@gmail.com
http://otipl.philol.msu.ru/staff/people/tatevosov/tatevosov_eng.php

ЛИТЕРАТУРА

- Буркова С. И. 2010, Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка. — Дialeктологический словарь ненецкого языка, Екатеринбург, 180–349.
- Кустова Г. И. 2004, Типы производных значений и механизмы языкового расширения, Москва.
- Татевосов С. Г. 2015, Акциональность в лексике и грамматике, Москва.
- 2016, Структура и интерпретация ненецкого глагола. Актантно-акциональные классы и типы спряжения. — ВЯ, № 3, 81–114.
- 2017, Семантика деривационного вида и ненецкий Итератив (Рукопись. МГУ им. М. В. Ломоносова).
- Терещенко Н. М. 1947, Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка, Ленинград.
- 1965, Ненецко-русский словарь, Москва.
- Шлунский А. Б. 2004, Аспектуальные деривации в малоземельском говоре тундрового диалекта ненецкого языка (Технический отчет 2003-06.22. МГУ им. М. В. Ломоносова).
- 2005, Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- 2006, К типологии предикатной множественности. — ВЯ, № 1, 46–75.
- Hopper, P., Thompson, S. 1980, Transitivity in Grammar and Discourse. — *Language* 56: 2, 251–299.
- Kavitskaya, D., Staroverov, P. 2010, When an Interaction Is Both Opaque and Transparent. The Paradox of Fed Counterfeeding. — *Phonology* 27, 1–34.
- Kratzer, A. 1996, Severing the External Argument from Its Verb. — *Phrase Structure and the Lexicon*, Dordrecht, 109–137.
- Lyutikova, E., Tatevosov, S. 2014, Causativization and Event Structure. — *Causation in Grammatical Structure*, Oxford (Oxford Studies in Theoretical Linguistics 52), 279–327.
- Nikolaeva, I. A. 2014, *A Grammar of Tundra Nenets*, Berlin.
- Rappaport Hovav, M., Levin, B. 1998, Building Verb Meanings. — *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*, Stanford, 97–134.
- Salminen, T. 1997, *Tundra Nenets Inflection*, Helsinki (MSFOu 227).
- 1998, *A Morphological Dictionary of Tundra Nenets*, Helsinki (LSFU XXVI).